74.56
—
с45

74.560
—
С-415

02

Библиотека Тобольского
Гос. Музея инв. № 4177

Объ организаціи обученія въ Тобольской низшей сельско-хозяйственной школѣ.

Докладъ Тобольскому Губернскому Агрономическому Совѣщанію Управляющаго школой И. В. Скрипова.

Въ минувшемъ 1912 году Тобольская школа начала обзаводиться постройками и преобразовалась по новому положенію о сельско-хозяйственномъ образованіи, оставаясь общей сельско-хозяйственной школой I го разряда и имѣя основной цѣлью подготовленіе умѣлыхъ и свѣдущихъ исполнителей по сельскому хозяйству.

Если новый уставъ школы даетъ болѣе совершенныя нормы для руководства школьной жизнью, новый уставъ улучшаетъ матеріальное положеніе служащихъ, является расширеннымъ и дополненнымъ и, наконецъ, если отпускаются средства на возведеніе новыхъ построекъ, то этимъ создаются лишь благопріятствующія условія, чтобы поставить школу на должную высоту, но и не больше, какъ только благопріятствующія условія. Дальше начинается работа, которая слагается изъ двухъ основныхъ моментовъ. Во-первыхъ, примѣнительно къ новымъ требованіямъ и мѣстнымъ условіямъ, нужно создать новыя формы, какъ учебный планъ и организаціонный планъ хозяйства, а во-вторыхъ, нужно вогнать школьную жизнь въ эти новыя формы и создать соотвѣтствующую учебную обстановку.

Составленіе учебнаго плана представляется работой исключительно важной и требуетъ, съ одной стороны, педагогическаго опыта, а съ другой—знанія мѣстныхъ запросовъ сельско-хозяйственной жизни, а потому и грѣшить здѣсь можно въ двухъ направленіяхъ: или противъ извѣстной послѣдовательности въ преподаваніи и соотвѣтствія между объемомъ курса и количествомъ часовъ, или же противъ мѣстныхъ требованій, неправильно устанавливая выборъ и соотношеніе отдѣльныхъ отраслей хозяйства для преподаванія въ школѣ. Если кончающіе школу не находятъ себѣ мѣста для прямого приложенія полу-

ченныхъ знаній и навыковъ, то это не всегда можно объяснить отсутствіемъ потребности въ данной школѣ: она можетъ неправильно понимать свои задачи и готовить спеціалистовъ, какихъ жизнь не требуетъ, или, что бываетъ гораздо чаще, слишкомъ широко понимать свои задачи и, вопреки требованію экономіи силъ и времени, учить рѣшительно всему, что общепризнано полезнымъ. Общимъ послѣдствіемъ неправильной организаціи обученія въ школѣ бываетъ то, что она не можетъ создать себѣ популярности среди населенія, страдаетъ оторванностью отъ жизни, кончающіе съ трудомъ находятъ себѣ работу въ своей спеціальности, ученики не цѣнятъ школу и воспитаніе ихъ становится дѣломъ настолько труднымъ, что бываетъ не подъ силу и опытнымъ руководителямъ этого, вообще нелегкаго, дѣла.

Приступая въ настоящее время къ составленію учебнаго плана, каковая работа возлагается на совѣтъ школы, я позволяю себѣ обратиться къ Агрономическому Совѣщанію съ нѣкоторыми основными вопросами, касающимися организаціи обученія въ школѣ.

Излагая ниже свои соображенія по этимъ вопросамъ, я почтительнѣйше прошу Совѣщаніе обсудить ихъ и вообще дать свои руководящія указанія въ предстоящей работѣ.

Согласно устава, курсъ ученія въ школѣ продолжается 3 года и раздѣляется на 3 класса. Кромѣ того, при школѣ состоитъ однолѣтній приготовительный классъ. Отъ поступающихъ въ первый классъ требуется знаніе общеобразовательныхъ предметовъ въ объемѣ курса начальныхъ народныхъ училищъ, а въ приготовительный классъ могутъ быть принимаемы и не имѣющіе означеннаго ценза. Въ приготовительномъ классѣ проходятся слѣдующіе предметы: Законъ Божій, русскій языкъ съ чистописаніемъ, ариѳметика, географія и русская исторія, а въ епеціальныхъ классахъ Законъ Божій, русскій языкъ съ чистописаніемъ, ариѳметика, географія, русская исторія, черченіе съ землемѣріемъ, основныя свѣдѣнія изъ естественныхъ наукъ, сельское хозяйство съ его отраслями, кои имѣютъ преобладающее мѣстное значеніе и свѣдѣнія о главнѣйшихъ законахъ, относящихся до сельскаго быта. На ряду съ класснымъ преподаваніемъ происходятъ учебно-практическія занятія съ цѣлью сообщенія ученикамъ навыка и умѣнія въ сельскомъ хозяйствѣ. Сверхъ всего, въ школѣ производится, по мѣрѣ возможности, занятіе ремеслами, относящимися къ изучаемымъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Продолжительность трудового дня ученика 10—12 часовъ, при чемъ въ классный періодъ, 3 часа ежеднев-

но, въ каждомъ классѣ падаетъ на уроки не менѣе 1½ часовъ на приготовленіе уроковъ, а остальное время на практическія занятія, такимъ образомъ каждый классъ имѣетъ 18 часовыхъ уроковъ въ недѣлю, что составляетъ для 4-хъ классовъ въ тотъ же періодъ—72 часа. Здѣсь, прежде всего, необходимо остановить вниманіе на приготовительномъ классѣ. Онъ исключительно общеобразовательный, имѣется не при всѣхъ сельско-хозяйственныхъ школахъ и существованіе его можно оправдать лишь мѣстными условіями, а именно: если школа не получаетъ въ числѣ желающихъ поступить достаточно грамотнаго элемента, т. е. со знаніемъ общеобразовательныхъ предметовъ въ объемѣ курса одноклассныхъ начальныхъ училищъ. Другой точки зрѣнія здѣсь, разумѣется, не можетъ быть, такъ какъ общеобразовательная подготовка не является цѣлью сельско-хозяйственной школы. Приготовительный классъ привязываетъ школу къ мало грамотному, но болѣе обширному элементу. Это общія разсужденія, съ которыми нельзя не согласиться, но наряду съ этимъ возникаютъ сомнѣнія въ полной ихъ справедливости. Если принять въ вниманіе, что ежегодный пріемъ въ школу нормально выражается въ такихъ небольшихъ цифрахъ, какъ 10—15 человѣкъ, между тѣмъ районъ, обслуживаемый школой, весьма великъ, то казалось бы, что, при тѣхъ незначительныхъ требованіяхъ, какія предъявляются къ поступающимъ въ I-й классъ, достаточное число ихъ должно быть обезпечено сельскимъ населеніемъ. Если на практикѣ такія соображенія не оправдываются, то невольно возникаетъ мысль, что можетъ быть причина тутъ лежитъ не въ мѣстныхъ условіяхъ, а просто въ недостаткѣ популярности школы среди населенія. Если это такъ, то вѣдь восполнять недостатокъ популярности растянутостью курса и перегруженіемъ спеціальной школы общеобразовательными предметами едва-ли справедливо и по существу не достигаетъ цѣли. Практическія занятія учениковъ приготовительнаго класса, какъ зимнія, такъ и лѣтнія, не могутъ быть (по крайней мѣрѣ съ достаточной ясностью) включены въ общій учебный планъ, разъ допущенъ пріемъ учениковъ осенью въ I й спеціальный классъ лишь съ извѣстной общеобразовательной подготовкой. Слѣдовательно, организуя практическія занятія учениковъ въ приготовительномъ классѣ главнымъ образомъ, съ воспитательными цѣлями, пришлось бы волей-неволей умалить ихъ значеніе или потому, что они не были бы освѣщаемы теоріей и повторялись бы впослѣдствіи (если это работы вообще важныя), или же потому, что они состояли бы изъ

работъ, которыхъ можно было бы и не производить, а между тѣмъ эти именно обстоятельства и отняли бы у нихъ воспитальное значеніе. Приготовительный классъ значительно удорожаетъ стоимость обученія одного ученика, а растянутость курса за счетъ общеобразовательныхъ предметовъ въ спеціальныхъ школахъ даже и съ воспитательной точки зрѣнія имѣетъ отрицательное значеніе. Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что поступившій въ школу долженъ непрерывно находиться въ атмосферѣ ея спеціальности и близко ощущать цѣль учебнаго заведенія. Если взять въ цѣломъ организацію сельско-хозяйственной школы, то нетрудно убѣдиться, что приготовительный классъ является компромиссомъ и нужны совершенно опредѣленныя и весьма основательныя причины, чтобы помириться съ его существованіемъ. Можетъ быть отчасти здѣсь справедливо и то соображеніе, что приготовительнымъ классомъ создается наименьшая сумма усилій для поступленія въ школу, *чѣмъ*, при условіи содержанія большинства учениковъ за казенный счетъ, привлекается элементъ болѣе заинтересованный даровой кормежкой, чѣмъ спеціальностью школы.

Если бы, сверхъ ожиданія, жизнь опровергла эти положенія, и школа пришла бы къ необходимости въ своихъ требованіяхъ къ поступающимъ спуститься ниже начальной школы, то даже и въ этомъ печальномъ случаѣ возможно было бы сомнѣваться въ справедливости существованія приготовительнаго класса и необходимости растягивать курсъ школы до 4-хъ лѣтъ. Приготовительный классъ имѣетъ всего 18 часовыхъ уроковъ въ недѣлю, по 3 урока въ день. Если бы не представилось возможнымъ соотвѣтственно повысить требованія къ поступающимъ, то эти 18 часовъ можно было бы ликвидировать инымъ порядкомъ. Если взять примѣрное распредѣленіе числа часовъ по предметамъ и по классамъ, помѣщенное въ уставѣ школы, то нѣкоторыя сокращенія общеобразовательныхъ предметовъ пришлось бы сдѣлать даже независимо отъ количества классовъ. Напримѣръ, на прохожденіе русской исторіи показано въ суммѣ 7 часовъ въ недѣлю, между тѣмъ, чтобы познакомить учениковъ съ главнѣйшими событіями русской исторіи — необходимо лишь 2—3 часа въ недѣлю, на географію предназначается 5 часовъ и здѣсь было бы вполнѣ возможно сокращеніе до 3—4 часовъ въ недѣлю, и, вообще ничуть не умалая значенія общаго развитія ученика, необходимо признать, что общеобразовательный курсъ долженъ быть взятъ лишь въ томъ минимумѣ, какой является необходимымъ для успѣшнаго усвоенія

спеціальной программы школы. Остатокъ же отъ 18 часовъ за указаннымъ сокращеніемъ возможно было бы расположить въ спеціальныхъ классахъ, повысивъ общее количество уроковъ въ недѣлю въ каждомъ классѣ, примѣрно, до 21 или даже до 24-хъ, если бы представилось нужнымъ усилить преподаваніе нѣкоторыхъ спеціальныхъ предметовъ. Такое повышеніе количества часовъ по классамъ не должно встрѣтить непреодолимыхъ возраженій по слѣдующимъ причинамъ. Принимая во вниманіе наглядные методы преподаванія, каковые и должны по возможности практиковаться въ школѣ, на приготовленіе уроковъ не слѣдуетъ назначать болѣе $1^1/_2$ час. ежедневно. Педагогическая практика въ низшихъ школахъ, несомнѣнно, говоритъ за то, что работа усвоенія преподаваемаго матеріала должна почти цѣликомъ относиться на уроки, и только въ этомъ случаѣ достигается наивысшая интенсивность усвоенія, особенно въ преподаваніи спеціальныхъ предметовъ. Если теперь опредѣлить продолжительность трудового дня ученика согласно устава въ 11 часовъ, то за недѣлю въ каждомъ классѣ на теоретическія занятія съ приготовленіемъ уроковъ пойдетъ отъ 30 до 33-хъ часовъ, а на практическія занятія—за тоже время 33 часа, слѣдовательно, и въ зимній періодъ теорія не преобладала бы надъ практикой. Такимъ образомъ, здѣсь произошла бы весьма простая замѣна 4-хъ классовъ при 3-хъ урокахъ тремя классами при 4-хъ урокахъ. Всѣ возраженія противъ такой организаціи курса свелись бы къ вопросу о нѣкоторомъ превышеніи нормъ, установившихся для числа уроковъ по классамъ въ низшихъ школахъ I-го разряда; однако практика, напримѣръ, Омской молочной школы, никакихъ отрицательныхъ сторонъ такого превышенія нормы не показала, напротивъ какъ будто самая норма этимъ только и достигалась. Не отстаивая дальше изложенной организаціи учебнаго курса, считаю необходимымъ только сказать, что если наши мѣстныя условія привели бы къ необходимости привязывать курсъ школы непосредственно къ начальнымъ училищамъ или даже спуститься ниже этого уровня, то указанная организація учебнаго курса на практикѣ несомнѣнно оказалась бы лучшимъ выходомъ изъ такого положенія, чѣмъ подстройка въ видѣ приготовительнаго класса.

Если теперь обратиться къ спеціальнымъ классамъ школы и преподаванію отдѣльныхъ отраслей сельскаго хозяйства, то и здѣсь нельзя миновать нѣкоторыхъ коренныхъ вопросовъ. Необходимо опредѣлить соотношеніе слагающихъ типъ школы отдѣльныхъ отраслей сельскаго хозяйства, выдѣляя тѣ изъ нихъ,

которыя дѣйствительно нуждаются въ такихъ низшихъ агентахъ, имѣютъ наибольшее количество точекъ для приложенія труда оканчивающихъ школу, обезпечивая спросъ на нихъ и тѣмъ привязывая школу къ окружающей жизни, и, наконецъ, необходимо указать на организацію ихъ теоретическаго и практическаго преподаванія.

Главныя отрасли сельскаго хозяйства, имѣющія преобладающее мѣстное значеніе, увязываются въ 2 основныя группы: полевое хозяйство съ луговодствомъ и огородничествомъ съ одной стороны, скотоводство и молочное хозяйство—съ другой. Каждая изъ этихъ группъ сама по себѣ весьма обширна, въ значительной степени обособлена, а въ практической жизни имѣетъ свои особыя точки для приложенія труда мастеровъ и техниковъ, никогда ихъ не смѣшивая съ таковыми изъ другой группы, т. е. съ одной стороны мы имѣемъ скотоводовъ и маслодѣловъ, а съ другой исполнителей главнымъ образомъ по полевому хозяйству, напр. десятники на агрон. пунктахъ.

Не считаться съ этимъ при организаціи школьнаго обученія, т. е. итти противъ указаній и требованій мѣстныхъ условій, конечно, возможно, но во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ. Если школа будетъ готовить умѣлыхъ и свѣдущихъ исполнителей по сельскому хозяйству, т. е. низшихъ агентовъ, у которыхъ весьма замѣтная часть школьнаго багажа должна состоять уже изъ навыковъ, и начинять ихъ, по мѣрѣ возможности, знаніями и навыками изъ той и другой группы отраслей хозяйства, то жизнь все равно размѣняла бы этихъ широко подготовленныхъ исполнителей на болѣе мелкую монету—въ двухъ указанныхъ направленіяхъ, при этомъ неизбѣжно получилось бы много балласта и мало полезныхъ знаній. Для правильной организаціи обученія въ школѣ—изъ такого положенія представляется лишь два выхода: или нужно уже спеціализировать школу, поступившись въ значительной степени одною изъ главныхъ отраслей, или же достигнуть спеціализаціи внутри школы, раздробивъ 3-й классъ на 2 параллельныхъ отдѣленія, что имѣется и въ практикѣ сельско-хозяйственныхъ школъ Европейской Россіи.

Спеціализируя самую школу, пришлось бы привязать ее или къ полевому хозяйству, или къ скотоводству и маслодѣлію, но какъ будто ни тотъ ни другой случай спеціализаціи не дали бы удовлетворительнаго рѣшенія основного вопроса. Привязывать школу исключительно къ полевому хозяйству было бы несправедливо, такъ какъ именно эта отрасль предъявляетъ

наименьшій спросъ на низшихъ агентовъ-исполнителей, каковы, напримѣръ, десятники на агрономическихъ пунктахъ, число которыхъ весьма ограниченно, да и всѣ условія района существованія школы были бы противъ такой спеціализаціи, выдвигая на первое мѣсто—и по экономическому значенію и по развитію спроса на низшихъ агентовъ—скотоводство и молочное хозяйство въ лицѣ, главнымъ образомъ, маслодѣлія; поступить такъ—значило бы обездолить школу. Съ другой стороны, спеціализація школы въ скотоводствѣ и маслодѣліи связана съ перемѣной типа и также, повидимому, должна встрѣтить существенныя возраженія. Типъ такой узко-спеціальной школы пришлось бы послѣдовательно провести и въ организацію школьнаго хозяйства во всѣхъ его отрасляхъ; въ результатѣ—приготовленіе экспортнаго масла можетъ оказаться экономически невыгоднымъ, организація хозяйства искусственной, а школа не на своемъ мѣстѣ; здѣсь могла бы сказаться и близость города и удаленность отъ центровъ маслодѣльной промышленности и масляныхъ рынковъ. Правда, всѣ эти возраженія въ ихъ основныхъ чертахъ—не новость и представляютъ уже не такую большую цѣнность, какъ это можетъ казаться. Подобныя возраженія въ свое время были пущены въ обращеніе, когда изводили существованіе Омской молочной школы въ наиболѣе трудное для нея время. Тогда среди мѣстныхъ дѣятелей возникъ въ совершенно опредѣленной формѣ вопросъ объ ея закрытіи и учрежденіи вмѣсто нея средняго сельско-хозяйственнаго училища. Однако, пока вопросъ о среднемъ училищѣ ждалъ своего разрѣшенія, школа въ короткое время настолько сорганизовалась и привязала себя къ жизни, что вопросъ о закрытіи ея сталъ какъ то не умѣстенъ и возникъ новый вопросъ о выборѣ мѣста для перевода ея; тутъ какъ будто представилась широкая возможность исправить старыя ошибки. Однако комиссія мѣстныхъ дѣятелей, вставъ лицомъ къ лицу съ этимъ вопросомъ, оказалась безсильной—разрѣшить его удовлетворительно: если оказывалось мѣсто и подходящій земельный участокъ, то не было кругомъ маслодѣлія или даже самого населенія; если же было населеніе и маслодѣліе, то не оказывалось мѣста и земельнаго участка, чтобы разводить скотъ и вообще хозяйство, или отсутствовала вода, или, напротивъ, были одни болота, обнаруживались и другія препятствія. Такъ были забракованы между прочимъ Тюкалинскій и Тарскій уѣзды. Наконецъ, допустивъ рядъ компромиссовъ, комиссія остановилась на Кокчетавскомъ уѣздѣ и ничего удивительнаго не будетъ, если жизнь оцѣнитъ эти компромиссы

дороже, чѣмъ старые. Если бы возникъ вопросъ о Тобольской школѣ скотоводства и маслодѣлія, то съ увѣренностью можно сказать, что существенная часть возраженій противъ осуществленія такого типа свелась бы къ невозможности дать практику ученикамъ на большихъ количествахъ молока. Однако, надо быть не только практическимъ дѣятелемъ, но и педагогомъ, чтобы не переоцѣнить такія возраженія. Прямая задача школы состоитъ въ томъ, чтобы расчленить производство до мельчайшихъ моментовъ и освѣтить каждый изъ нихъ теоріей, привить ученику разумные навыки въ исполненіи различныхъ работъ, слагающихъ производство, а большая практика—дѣло жизни. Школа имѣетъ возможность посылать своихъ питомцевъ по окончаніи полнаго курса или даже до окончанія, какъ это практиковала, и съ успѣхомъ, Омская школа, на лѣтнюю практику по благоустроеннымъ маслодѣльнымъ заводамъ и тѣмъ завершать подготовку учениковъ.

Повидимому, болѣе цѣлесообразнымъ выходомъ было бы достиженіе спеціализаціи внутри школы—путемъ созданія двухъ параллельныхъ отдѣленій, такъ какъ отказываться совсѣмъ отъ полевого хозяйства и связанныхъ съ нимъ отраслей луговодства, огородничества и пр. нѣтъ основаній,—если сельско-хозяйственный районъ имѣетъ лишь одну сельско-хозяйственную школу, тѣмъ болѣе, что здѣсь организація школьнаго хозяйства оказалась бы въ болѣе нормальныхъ условіяхъ. Въ этомъ случаѣ планъ обученія представился бы въ слѣдующемъ видѣ. Въ первый классъ пріемъ производится по экзамену въ объемѣ курса одноклассныхъ народныхъ училищъ по предметамъ—Закону Божію, русскому языку и ариѳметикѣ. Въ первомъ классѣ проходятся преимущественно предметы общеобразовательные и свѣдѣнія изъ естественныхъ наукъ—физики, химіи, ботаники, анатоміи и физіологіи животныхъ, т. е. дается фундаментъ, необходимый для успѣшнаго усвоенія спеціальныхъ предметовъ. Во 2-мъ классѣ проходится общая часть земледѣлія и скотоводства, черченіе и законовѣдѣніе, а также заканчивается преподаваніе общеобразовательныхъ предметовъ. Третій же классъ раздѣляется на 2 параллельныхъ отдѣленія: одно по полевому и луговому хозяйству, а второе по скотоводству и маслодѣлію, причемъ въ этомъ послѣднемъ, кромѣ основныхъ предметовъ, сообщаются свѣдѣнія лишь по вопросамъ кормодобыванія. Необходимо отмѣтить организацію практическихъ занятій въ отдѣленіи скотоводства и маслодѣлія.

Весной, послѣ переводныхъ экзаменовъ, ученики, окончившіе

2 класса, дѣлятся по 2-мъ отдѣленіямъ 3-го класса. Такое дѣленіе основано на желаніи каждаго ученика и регулируется лишь установленнымъ количествомъ стипендій на томъ и другомъ отдѣленіи. Въ лѣто, предшествующее теорет. занятіямъ въ спеціальныхъ отдѣленіяхъ, практическія занятія организуются уже по группамъ и ученики въ отдѣленіи скотоводства и маслодѣлія заняты практикой исключительно въ этихъ отрасляхъ. Соотвѣтственно организуются практическія занятія и въ теченіе зимняго періода. Весной производится выпускной экзаменъ, но лишь въ теоретическомъ курсѣ, послѣ этого ученики отдѣленія полевого хозяйства остаются на лѣтній періодъ при школѣ для практики и сдаютъ въ концѣ лѣта практическій экзаменъ, а ученики отдѣленія скотоводства и маслодѣлія посылаются на практику по благоустроеннымъ маслодѣльнымъ заводамъ и получаютъ аттестатъ по представленіи удовлетворительнаго отчета и хорошаго отзыва.

Проводить такую спеціализацію черезъ 2 класса, т. е. устраивать лишь одинъ общій классъ — не представляется цѣлесообразнымъ, такъ какъ общая часть земледѣлія и скотоводства въ сущности необходима на томъ и другомъ отдѣленіи, между тѣмъ въ этомъ случаѣ пришлось бы увеличить штатъ преподавателей и прибѣгать къ помощи общихъ уроковъ по русскому языку и ариѳметикѣ.

Привожу примѣрное распредѣленіе числа уроковъ по предметамъ и по классамъ при 3-хъ классахъ, съ раздѣленіемъ 3-го на 2 параллельныхъ отдѣленія.

Наименованіе предметовъ.	Число часовъ въ 1-мъ классѣ.	Число часовъ во 2-мъ классѣ.	Число часовъ въ 3-мъ классѣ.		ВСЕГО.
			Въ отдѣлѣ полевого хозяйства.	Въ отдѣлѣ скотовод. и маслодѣл.	Число часовъ.
Законъ Божій. . . .	1	1	1	1	4
Русскій языкъ . . .	4	2	—	—	6
Ариѳметика	4	2	—	—	6
Русская исторія . . .	—	3	—	—	3
Географія	2	2	—	—	4
Ботаника	2	2	—	—	4
Химія	2	2	—	—	4
Физика	3	—	—	—	3
Земледѣліе	—	2	8	10	
Огородничество . .	—	—	2	—	2

Землемѣріе	—	—	4	—	4
Законовѣдѣніе	—	—	1	1	2
Скотовод. и скотоврач.	—	2	—	5	7
Молочное хозяйство. .	—	—	—	6	6
Кормодобываніе . . .	—	—	—	3	3
Экономія и счетоводство.	—	—	2	2	4
	18	18	18	18	72

Изъ приведеннаго примѣрнаго плана можно убѣдиться въ томъ, что указанная организація обученія въ теоретической части осуществляется весьма удобно, безъ какихъ-либо осложненій и имѣетъ совершенно ясныя и большія преимущества передъ существующей теперь съ 4-мя классами и 4-хъ лѣтнимъ полнымъ курсомъ. Примѣрное распредѣленіе числа часовъ уроковъ по предметамъ и по классамъ, приведенное въ уставѣ школы, показываетъ на преподаваніе важнѣйшихъ общеобразовательныхъ предметовъ—русскаго языка и ариѳметики въ приготовительномъ и спеціальныхъ классахъ – въ суммѣ—15 часовъ въ недѣлю, при указанной же организаціи на эти предметы отводится 12 часовъ, т. е. сокращеніе по обоимъ предметамъ всего лишь 3 часа; необходимо еще отмѣтить, что въ преподаваніи этихъ предметовъ много времени тратится на письменныя упражненія, между тѣмъ съ большимъ удобствомъ таковыя можно было бы отнести къ учебно-практическимъ занятіямъ и производить ихъ въ предназначенное для этого рода занятій время. Такимъ образомъ, даже при 18 часовыхъ урокахъ въ недѣлю въ каждомъ классѣ, никакой необходимости въ приготовительномъ классѣ не усматривается, тѣмъ болѣе, что въ случаѣ надобности, недостающіе 3 часа можно накинуть сверхъ 18 въ томъ или другомъ общемъ классѣ. Что касается сокращенія числа часовъ на преподаваніе предметовъ русской исторіи и географіи, то, какъ я уже докладывалъ, такое сокращеніе было бы совершенно необходимо сдѣлать и въ случаѣ существованія приготовительнаго класса. Слѣдовательно, имѣется полная возможность, даже не повышая требованій къ поступающимъ въ школу, не включать приготовительнаго класса въ учебный курсъ. Организовавши этотъ послѣдній на новыхъ началахъ, школа изъ знакомства съ уровнемъ подготовки поступающихъ сама нащупаетъ нормальный объемъ предъявляемыхъ къ нимъ требованій, здѣсь же я хочу лишь указать на то, что

съ этой стороны никакихъ препятствій къ осуществленію описанной организаціи обученія въ школѣ не встрѣчается.

На преподаваніе основныхъ свѣдѣній изъ естественныхъ наукъ примѣрное распредѣленіе устава опредѣляетъ 9 часовъ, а при новой организаціи на преподаваніе этихъ свѣдѣній (физика, химія и ботаника) возможно назначить въ общихъ классахъ до 11 часовъ въ недѣлю. Во второмъ общемъ классѣ начинается преподаваніе общаго земледѣлія, каковыя свѣдѣнія и въ отдѣленіи скотоводства и маслодѣлія будутъ необходимы для преподаванія по вопросамъ кормодобыванія; здѣсь же начинается преподаваніе общей части скотоводства, главнымъ образомъ анатоміи и физіологіи животныхъ, каковыя свѣдѣнія будутъ умѣстны и для попадающихъ въ отдѣленіе полевого хозяйства.

Затрагивая въ настоящемъ докладѣ два вопроса по организаціи обученія въ школѣ, о приготовительномъ классѣ и о преподаваніи отраслей сельскаго хозяйства въ спеціальныхъ классахъ и высказывая по этимъ двумъ основнымъ вопросамъ свои соображенія, я въ то же время считаю нужнымъ добавить, что, въ виду предстоящей разработки учебнаго плана школы, я скорѣе буду настаивать на томъ, чтобы признать эти вопросы заслуживающими серьезнаго обсужденія, чѣмъ на проведеніи въ жизнь тѣхъ именно формъ организаціи обученія, которыя были мной здѣсь высказаны, признавая, что таковая организація не можетъ быть построена по какому-либо шаблону безъ зависимости отъ совокупности мѣстныхъ условій, но тѣмъ не менѣе считаю изложенную организацію наиболѣе нормальной.

Тобольская сельско-хозяйственная школа.
7-го февраля 1913 года.

Библиотека Тобольского Сел. Муз. хоз. ин-та

Библиотека Тобольского
Гос. Музея инв. № 4472